

Қабделова Ү.С.

Инклюзивное образование как феномен социокультурной реальности общества

В статье освещены основные идеи, принципы и понятия такого международного явления, как инклюзивное образование. Успешная реализация модели инклюзивного образования зависит от многих факторов, ключевым среди них является изучение социокультурных особенностей общества. Также в статье рассмотрены зарубежный опыт внедрения и реализации инклюзивного образования и их особенности в разных развитых странах, таких как Норвегия, США и Южная Корея.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзия, социокультурная реальность, равноправное общество, интеграция, социально-культурная стратегия, образование для всех.

Kabdelova U.S.

Inclusive education as a phenomenon of sociocultural reality of society

The article highlights the main ideas, principles and concepts of such international phenomenon as inclusive education. Successful implementation of the inclusive education model depends on many factors; key among them is the socio-cultural characteristics of the society. The article also discussed the introduction of foreign cases and their experience and features of implementation of inclusive education in different developed countries, such as Norway, the USA and South Korea.

Key words: inclusive education, inclusion, sociocultural reality, equal society, integration, sociocultural strategy, education for all.

Қабделова Ү.С.

Инклюзивті білім беру қоғамның әлеуметтік және мәдени болмысының құбылысы

Мақалада соңғы жылдары өзекті мәселелердің біріне айналған инклюзивті білім беру жүйесінің негізгі идеялары, қағидалары және түсініктері қарастырылады. Инклюзивті білім беру жүйесінің сәтті жүзеге асуы көптеген факторларға байланысты, соның ішінде қоғамның әлеуметтік және мәдени ерекшеліктерін ескеру болып табылады. Сонымен қатар мақалада АҚШ, Норвегия және Оңтүстік Корея сынды дамыған мемлекеттердің тәжірибесі және ерекшеліктері қамтылған.

Түйін сөздер: инклюзивті білім беру, инклюзия, әлеуметтік және мәдени болмыс, тең құқылы қоғам, интеграция, әлеуметтік және мәдени стратегия, барлығына тең білім беру.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Одними из актуальных и центральных проблем, стоящих перед мировым сообществом, являются проблемы реализации права на образование для всех и обеспечения равноправного общества. Право на образование для всех, в том числе для лиц с особыми потребностями и ограниченными возможностями, – одно из наиболее существенных конституционных социальных прав человека, которое создает предпосылку для развития как его личности, так и всего общества. Всеобъемлющее глобальное понятие «право» ориентирует, узаконивает и наполняет конкретным содержанием дискуссию о ведущей роли образования в современном социуме.

В современном мире образование стало ведущим фактором строительства социального капитала, человеческого потенциала и формирования идентичности человека. Соответственно усилилось внимание мирового сообщества к проблеме гуманизации образования и обеспечения равных прав людям, по тем или иным причинам оказавшимся за социальным барьером. Несмотря на значительные усилия, прилагаемые странами всего мира по обеспечению права на всех, реальное положение общества, согласно «Дакарским рамкам действий», принятым Всемирным форумом по образованию в 2000 г. в Дакаре, показывает несколько иную картину:

- более 113 млн. детей не имеют доступа к начальному образованию по разным причинам;
- более 880 млн. взрослых неграмотны, что в системах образования по-прежнему проявляется дискриминация по признаку пола, этнической принадлежности и состоянию здоровья и т.д.;
- качество обучения и усвоения гуманных ценностей и навыков отнюдь не отвечает чаяниям и потребностям людей и обществ [1].

В целях реализации права на образование для всех (ОДВ) государствам-членам ООН предлагается использовать при планировании, реализации, мониторинге и оценке в сфере образования «инклюзивный подход как путь ускорения достижения целей образования для всех (ОДВ) и содействия построению более справедливого инклюзивного общества» [2]. Поэтому вполне логично, что одним из приоритетных направлений

модернизации современного образования в изменяющемся Казахстане становится инклюзивное образование.

Термин «инклюзия» происходит от английского слова «inclusion», что в переводе означает «включение», «добавление», «прибавление», «присоединение», а если рассматривать данное явление в социально-философском смысле, то это «особая форма совместного бытия людей обычных с людьми, оказавшимися за социальным барьером и имеющими ограниченные возможности в силу состояния их здоровья, которую поддерживает и развивает само общество, так и его системы, в частности система образования» [3].

Реализации права на образования для всех лиц и распространения инклюзивного образования способствует международная нормативная правовая база¹, согласно данным международных документов, инклюзивное образование воспринимается как важнейший ресурс, который можно использовать в образовательном процессе. В этом контексте инклюзия должна восприниматься как процесс развития предельно доступного образования для каждого человека, процесс ликвидации различных социальных барьеров и максимального развития его потенциала. Следовательно, внедрением инклюзивного образования обеспечивается не только право на образование для всех, но и принцип поликультурности, который связан с многообразием культурно-этнического состава нашей страны.

«Инклюзивное образование в эпоху информационного общества, – указывает Э.Н. Фаттахов, – это реальный путь в будущее, где смогут учиться все, всегда, всю жизнь, для себя и для общества, создавая на основе знаний новое качество жизни людей планеты» [4]. Такой вызов мирового сообщества порождает необходимость внедрения в казахстанское образование инновационного инклюзивного подхода в деятельность образовательных организаций разных уровней на основе научно-педагогической и социокультурной разработки всех его аспектов.

Казахстан присоединился к международному процессу внедрения инклюзивного образования, ярким тому подтверждением является ратификация РК Конвенции о правах инвалидов 2015-го года, которая подчеркивает права лю-

дей с ограниченными возможностями на равноправное участие в обществе.

Также необходимо отметить, что помимо Конвенции о правах инвалидов, Казахстан имеет уже прогрессивную, соответствующую международным стандартам законную базу, защищающую права детей с ограниченными возможностями и дающую им возможность на инклюзивное образование: Государственная программа развития образования РК на 2011-2020 гг., Закон РК «О правах ребенка в Республике Казахстан», Закон РК «Об образовании», Закон РК «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями», Закон РК «О социальной защите инвалидов в РК», Закон РК «О специальных социальных услугах» и др.

Однако, стоит учесть, что Казахстан делает только первые шаги на пути к становлению равноправного общества. К огромному сожалению, учитывая наши социально-экономические условия и уровень общественного сознания, инклюзивное образование в Казахстане носит пока экспериментальный характер. Для нашей страны, как и другим странам постсоветского пространства, культурно обусловлено и традиционно восприятие детей с ограниченными возможностями здоровья в контексте специального (коррекционного) образования. Согласно таким представлениям, развитие детей с нарушениями может происходить только в условиях сегрегации, отдаления от общества. В связи с этим серьёзным барьером в развитии инклюзивного образования становятся ограничения в социокультурном и психологическом аспектах, обусловленные особенностями массового и индивидуального сознания людей по отношению к людям с инвалидностью в нашем обществе.

Как отмечено выше, помимо понятия «инклюзия», существует еще и противоположный по значению термин «сегрегация» (segregation) – это подход специализированных учреждений, в рамках которого дети с особенностями обучаются в различных школах. Это понятие образования детей с ограниченными возможностями, которое применялось исключительно в Советском Союзе, и, следовательно, царило представление, что для каждого вида особенностей требуется отдельный вид образовательного учреждения [5]. К тому же, нередко термин «инклюзия» применяется в документах как синоним к понятию «интеграция». Последнее подразумевает разграничение между так называемыми «нормальными» и «анормальными» детьми, что всё-таки

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979); Конвенция о правах ребенка (1989), Декларация Саламанки (1994); Дакарский план действий (2000); Конвенция ООН о правах инвалидов (2006) и т.д.

чётко отличает людей по признаку «инвалидности». Следовательно, такое представление требует адаптации самих детей с ограниченными возможностями к нормам общества. Совсем другое понятие содержит слово «инклюзия», данный термин не делит на «нормальных» или «анормальных» детей. Каждый человек имеет другие или иные формы особенностей, это приводит к заключению, что разделить их по одному признаку, как «инвалидность», невозможно.

Перейдем к определению терминов «инвалид» и «инвалидность». Конвенция ООН о правах инвалидов, которая разрабатывалась при активном участии «инвалидов» и была принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г., вводит общие для всех стран основные понятия, связанные с реализацией прав и свобод людей с инвалидностью. Согласно преамбуле данной Конвенции «инвалидность – это эволюционирующее понятие и инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими ...». Соответственно «к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [6].

Международные эксперты справедливо отмечают, что не медицинские проблемы, связанные с состоянием здоровья, заявляются в Концепции как причины инвалидности, а недостатки развития общества, которые своими барьерами препятствуют реализации прав и свобод людей с нарушениями здоровья. Проблема инвалидности в первую очередь не биологический или индивидуальный, а общественный вопрос, потому что здесь основной упор делает на затруднения (disability) в социуме. Следовательно, не человек с ограниченными возможностями должен адаптироваться к среде, а общество обязано предоставить все необходимые условия для вовлечения всех своих членов, не смотря на их индивидуальные предпосылки. Неправильное понимание самой сути и базовых понятий инклюзивного образования как в Казахстане, так и во многих странах мира, приводит к целому ряду трудностей в вопросе перехода к другой системе образования для детей с ограниченными возможностями и социально уязвимых групп населения.

Так, если дать полное определение, раскрывающее суть феномена инклюзивного образования, то оно звучит следующим образом: «Инклюзивное образование – создание инклюзивного общества, которое позволит всем детям и взрослым, независимо от пола, возраста, этнической принадлежности, способностей, наличия или отсутствия нарушений развития и ВИЧ-инфекции, участвовать в жизни общества и вносить в нее свой вклад. В таком обществе отличия сужаются и ценятся, а с дискриминацией и предрассудками в политике, повседневной жизни и деятельности учреждений ведется активная борьба» [7].

Анализ зарубежного опыта показывает, что, только имея конкретные социальные и философские позиций и соответствующие научные теории (в т.ч. методологические подходы), можно успешно внедрить и развивать инклюзивное образование. Однако, необходимо отметить, что даже самые удачные модели инклюзивного образования, которые успешно применяются зарубежом, невозможно скопировать и перенести на волну отечественного образования без учета, в первую очередь, социокультурных особенностей того или иного общества.

История внедрения инклюзивного образования зарубежом начинается с 70-х годов XX века. Несмотря на сравнительно недавнюю практику в осуществлении подобных проектов, опыт в данной области накоплен достаточно большой.

В результате анализа научных материалов по зарубежному опыту в реализации инклюзивного образования можно выделить четыре основных направления работы в данном вопросе:

«Widening participation» – расширение доступа к образованию. Данная политика применяется в странах Европы, преимущественно в Великобритании. Её главной целью является расширение образовательных возможностей для людей с инвалидностью, этнических меньшинств, а также людей из неблагополучных слоев общества. Данная политика реализуется путем различных соглашений и финансового стимулирования учебных заведений, принимающих участие в подобных проектах.

«Mainstreaming». В данном контексте рассматривается непосредственное взаимодействие инвалидов и обычных людей преимущественно в рамках досуговой деятельности.

«Integration» предполагает непосредственное включение всех детей в образовательный процесс с учетом их личностных, физических и психологических особенностей.

«Inclusion» является таким видом образовательной деятельности, когда люди с различными ограничениями и потребностями могут обучаться наравне с людьми, не имеющими никаких отклонений.

Таким образом, инклюзивное образование исключает любую дискриминацию и делает процесс обучения доступным для всех.

Сегодня более чем в 40 странах мира используются подобные образовательные методики. В Германии, Норвегии, Франции, Испании, США, Канаде и ряде других развитых стран вопросы обучения инвалидов решаются с помощью инклюзивных методик образования. К примеру, в странах Скандинавии, в частности в Норвегии, на протяжении более 20 лет успешно реализуются программы инклюзивного образования, отличительные характеристики которых можно резюмировать следующим образом: технология распространения знаний среди родителей и специалистов; технология инклюзивного обучения детей с различными отклонениями в развитии в системе общего образования; технология диагностики вариантов СДВГ и коморбидных расстройств и т.д. Обозначенные выше технологии получили свое распространение в Норвегии, в стране с низкой плотностью населения и одним из самых высоких уровней жизни населения.

Еще одной страной с развитой системой инклюзивного образования и значительным опытом в данном вопросе являются Соединенные Штаты Америки.

В настоящее время в США действует программа «Инклюжен», основы которой были заложены «Реабилитационным Актом» и законом об обучении детей-инвалидов в 1973 году Конгрессом США, основываясь на опыте округа Колумбия, где принят Закон об образовании инвалидов (позже переименованный в Закон об образовании людей с инвалидностью). Закон отдавал предпочтение интеграции – обучению детей-инвалидов в общеобразовательных школах с предоставлением по мере необходимости дополнительной помощи, а не обучению в специальных учреждениях. Важным принципом государственной политики США в отношении инвалидов является способность инвалида пользоваться услугами организации или сервиса с той же простотой, как и обычный человек. В случае необходимости студентам предоставляются переводчики, владеющие языком жестов, индивидуальные помощники, облегчающие процесс записи лекционного материала, социальные педагоги и психологи для индивидуального консультирова-

ния и т.д. При этом данные методики и технологии осуществляются в пределах всей страны и не только обеспечивают равный доступ к образовательным благам, но и дают возможность дальнейшего трудоустройства [8].

Однако, по мнению многих зарубежных специалистов по инклюзивному образованию, можно выделить целый комплекс трудностей, с которыми сталкиваются даже развитые страны. Это – проблемы профессиональной подготовки педагогов к инклюзивному образованию; проблемы взаимодействия детей с особыми потребностями со здоровыми сверстниками в инклюзивных классах; проблемы организации учебного процесса в инклюзивном классе и т.д. Согласно результатам некоторых социальных исследований, проведенных с 2006 по 2011 гг. за рубежом, в области инклюзивного образования также встречается отрицательное отношение к инклюзивному образованию как со стороны учителей, так и со стороны родителей детей, обучающихся в инклюзивных классах.

Если в западных странах инклюзивное образование основывается на идеях феноменологии, экзистенциализма и прагматизма, то в азиатских странах, в частности в Республике Корея, отношение внутри общества и государства базируется на принципах философии конфуцианства. Люди с ограниченными возможностями в конфуцианстве, наряду с родителями, вдовами, сиротами – это люди, нуждающиеся в терпении, помощи, их следует принимать такими, какие они есть. Помощь людям с ограниченными возможностями, почтенное к ним отношение предписывались еще за тысячу лет до того, как подобное отношение появилось на Западе [9].

История появления специального образования в Корее относится к концу XIX века. Стоит отметить огромную заслугу христианских миссионеров в распространении специального образования в пределах корейского полуострова.

Первым институтом специального образования был Джэсенвон – средняя школа для слабо-видящих детей, открытая в 1913 году. Принятый в 1949 году Закон об образовании допускал открытие специальных классов в начальных и средних школах для детей с ограниченными возможностями (ОВ) и разрешал создание специальных школ. Однако, бедственное положение, в котором оказалась страна в результате войн, не способствовало реализации этого закона на практике. Введение в действие Закона о содействии специальному образованию (Special Education Promotion Act) в 1977 году, который провозглашал, с одной сто-

роны, специальное образование для детей с ОВ, а с другой – необходимость проведения соответствующей политики – считается поворотным пунктом в истории специального образования в Южной Корее [10].

Рассматривая опыт Южной Кореи в реализации ранее специального, ныне инклюзивного образования, можно выделить следующие особенности: активный диалог между обществом и государством по проблемам специального образования; материальная и техническая база системы специального образования; активная позиция государства в отношении детей семей беженцев из Северной Кореи, детей из многонациональных семей, детей трудовых мигрантов и т.д.

Итак, инклюзивное образование имеет свои исторически и культурно обусловленные истоки, в нынешнее время модели инклюзивного образования в разных странах отличаются друг от друга по социокультурным особенностям общества. Зарубежный опыт и экспериментальные

данные отечественных исследователей свидетельствуют о необходимости выработки концепции инклюзивного образования, учитывающего, в первую очередь, социокультурные реалии общества, интересы всех членов общества, находящихся в невыгодном положении, в том числе и людей с ограниченными возможностями здоровья.

Сегодня очевидно, что развитие отечественного инклюзивного образования будет не очень эффективно, если действовать методом формального переноса или копирования зарубежных моделей в неизменяемые условия обучения и воспитания отечественных образовательных учреждений общего назначения, без осмысления его философии, без понимания социальных и культурных особенностей общества.

В заключение следует подчеркнуть, что принципы инклюзии органично войдут в систему общего образования только при условии научно обоснованного и философского подхода как государства, так и общества к внедрению и реализации целей инклюзивного образования.

Литература

- 1 Дакарские Рамки действий. Образование для всех: выполнение наших общих обязательств // Всемирный форум по образованию./ЮНЕСКО. Дакар. Сенегал. – 2000.
- 2 Итоги 48-й сессии Международной конференции по образованию на тему: «Инклюзивное образование – путь в будущее» // Мат-лы конф. – 2008.
www.ibe.unesco.org (fileadmin/user_upload/Policy_Dialogue/48th_ICE/General_Presentation_48CIE-4_Russian_.pdf).
- 3 Ганчукова Д.Р. Инклюзивное образование: сущность, подходы и опыт реализации. – Новосибирск, 2012.
- 4 Педагогика, психология и технология инклюзивного образования: материалы Второй международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «Познание», ИЭ УП, 2014.
- 5 Шек О. Социальное исключение инвалидов в СССР. Саратов: Издательство «Научная книга», 2005.
- 6 Конвенция о правах инвалидов / Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года. Нью-Йорк: ООН, 2007. – (Резолюции и решения, принятые Ген.Ассамблеей на 61 сес.: Ген.Ассамблея ООН. 61 сессия. Офиц. отчеты; Доп. № 49 (A/61/49), С.77-95 URL: <http://www.un.org/russian/documen/convents/disability.html>
- 7 Митчелл Д. Эффективные педагогические технологии специального и инклюзивного образования (Использование научно-обоснованных стратегий обучения в инклюзивном образовательном пространстве). – М.: РООИ «Перспектива», 2009, 2011. – С. 15.
- 8 Ардзинба А. Инклюзивное образование инвалидов в Соединенных Штатах Америки // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – №5. – 2010.
- 9 Ли Мисук. Korean grand parental involvement and support and the influence of the factors on families of children with severe disabilities (Корейское родительское участие и поддержка, влияние этих факторов на семьях детей с тяжелыми формами инвалидности). – Норман, Оклахома, 2008.
- 10 Кудайбергенова Р.Е. Специальное образование в Южной Корее: опыт для Казахстана / КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы, 2015.

References

- 1 Dakarskie ramki deistvii. Obrazovanie dlia vseh: vypolnenie nashih obshih obyazatelstv // Vsemirnyi forum po obrazovaniu. UNESCO. Dakar. Senegal. -2000.
- 2 Itogy 48-oi sessii Mejdunarodnoi konferencii po obrazovaniu na temu: “Inclusivnoe obrazovanie – put’ v budushee” // Mat-ly konf. – 2008.
- 3 www.ibe.unesco.org (fileadmin/user_upload/Policy_Dialogue/48th_ICE/General_Presentation_48CIE-4_Russian_.pdf).
- 4 Ganchukova D.R. Inclusivnoe obrazovanie: sushnost, podhody i opyt realizacii. Novosibirsk. – 2012.

- 5 Pedagogika, psikhologiya i tehnologiya inklusivnogo obrazovaniya: Materialy Vtoroi mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. Kazan. Izd-vo "Poznanie". IE UP.-2014.
- 6 Shek O. Socialnoe iskluchenie invalidov v SSSR. Izdatelstvo "Nauchnaya kniga". Saratov. – 2005.
- 7 Konvensia o pravah invalidov / Prinyata rezoluciei 61/106 Generalnoi Assamblei OON ot 13 dekabrya 2006 goda. New York: OON, 2007. – (Resolucii i reshenia, prinyatyie Gen.Assamblei na 61 sessii: Gen. Assambleya OON. 61 sessia. Ofic.otchety; Dop.#49 (A/61/49), P.77-95)
- 8 URL: <http://www.un.org/russian/documen/convents/disability.html>
- 9 Mitchell D. Effektivnye pedagogicheskie tehnologii specialnogo i specialnogo obrazovaniya (Ispolzovanie nauchno-obosnovannyh) Effektivnye pedagogicheskie tehnologii specialnogo i inklusivnogo obrazovaniya (Ispolzovanie nauchno-obosnovannyh strategii obucheniya v inlcusivnom obrazovatelnom prostranstve).-M.:ROOI "Perspektiva", 2009, 2011. S.15.
- 10 Ardzinba A. Inklusivnoe obrazovanie invalidov v Soedinennyh Shtatah Ameriki. Elektronnyi Journal "Psihologicheskaya nauka i obrazovanie"#5. – 2010.
- 11 Lee Misuk. Korean grandparental involvement and support and the influence of these factors on families of children with severe disabilities (vlianie Koreiskoe roditelskoe uchastie i podderjka, vlianie etih faktorov na semiah detei s tyajelymi formami invalidnosti). – Norman. Oklahoma. -2008.
- 12 Kudaibergenova R.E. Specialnoe obrazovanie v Ujnoi Korei: opyt dlya Kazakhstana.KazNU imeni Al-Farabi. Almaty.-2015.